

Дамир Абдулкадырович

...Наша семья жила в татарской деревне в Горьковской области. Отец Абдул – коммунист - работал в колхозе. Никаких дипломов не имел, а хозяйство при нем все равно процветало. Мама Рабия преподавала в школе все предметы, имея особую склонность к математике. Своим детям – нас в семье было много - она привила любовь к знаниям и трудолюбию. И у отца, и у мамы брак второй, оба вдовцы. У папы от первой жены трое детей, а с мамой у них родилось шестеро: девочки Фаина, Венера и Калюк и мальчики Ренат, Рушам и я, Дамир. Горжусь, что все мои братья и сестры получили образование и стали достойными людьми.

В 1941-м году, когда началась Великая Отечественная война, мне шел шестой год. Несмотря на малый возраст, я запомнил некоторые моменты дня 22 июня. Радио тогда было не у всех, но у нашего сельского клуба на столбе висел громкоговоритель. Все село тогда собралось вокруг него и слушало страшное объявление, что враг вероломно напал на нашу страну... Взрослые вытирали слезы, охали. Наверное, я тогда еще не понимал, что такое война, но по настроению людей чувствовал, что это что-то жуткое, если все плачут...

Отца на фронт не взяли из-за такого большого количества детей, и он продолжил работать в колхозе. Но на войну ушли старшие сводные братья Харис и Абдулбяр и родная сестра Фаина. Харис – офицер, с первых дней на фронте - погиб в бою на реке Днепр и захоронен там же. Абдулбяр закончил Казанское летное училище и погиб, защищая столицу, он похоронен под Москвой. Помню, как домой пришли похоронки с их именами... Большое горе родителям, но мы, дети, тоже очень плакали и переживали вместе с ними эту невосполнимую утрату...

Фаина закончила медицинское училище и была тоже призвана на фронт. Она служила в военных фронтовых госпиталях. К счастью, с войны вернулась живой и осталась верна своей профессии, посвятив себя медицине. Помню её в первые послевоенные годы. Обычно девушки её возраста старались нарядиться – платья, туфельки. А Фаина так и носила свою военную гимнастерку, другой одежды не было...

В годы войны я и мои сверстники выросли быстро, ведь почти все мужчины и молодые ребята ушли на фронт. Вместе со взрослыми мы работали в колхозе. Скидки на возраст не было. Выполняли разную

посильную работу. Летом и первые месяцы осени заготавливали сено, осенью работали на уборке урожая. Учебный год начинался позже...

В 1943 году я пошел в школу, в четырех километрах от нашего села. Первые годы все обучение шло на татарском языке. А класса с пятого к нам в школу приехали русскоязычные учителя из Горьковского института. Как сложно было! Мы же русского языка не знали, дома тоже только по-татарски говорили... Даже не знали сначала, как попроситься выйти из класса. Школа у нас небольшая. Два ряда первоклашек, мы – середнячки, а в соседнем кабинете человек восемь старшеклассников. В средних классах учителем математики работала моя любимая мама! Она вообще для всех своих детей учителем побывала...

Отголоски войны доходили до нас похоронками и возвращением раненых бойцов, а нам, детям, все-таки хотелось, чтоб наша детская жизнь была веселой и интересной. Мы бегали, играли в прятки и догонялки, ходили на рыбалку, купались. Зимой на коньках пропадали на замерзшей речке. Бывало, лед не выдерживал, проваливались. Однако, всегда выбирались, никто из наших не утонул, не погиб... Главное потом – успеть дома незаметно на печку проскочить. А то мама увидит, что весь мокрый и холодный, и заругает... С пацанами играли и в войну. На противников не делились, все ребята в одной команде, а только мысленно стреляли в пустоту из деревянных орудий, представляя, что там прячутся враги

Помню, как ранней весной жевали различную съедобную траву. Вдоль полей у нас росло такое трубчатое растение – горляпа. Очистишь его и ешь – такая вкуснятина! Шел в дело и дикий лук. Таким образом насыщали свой организм витаминами и редко болели. А летом на полях поспевал горох. Мы сломя голову бежали туда гурьбой, чтоб хоть чуть-чуть поесть этот овощ, пока не видит объездчик, охраняющий поле на лошади с плеткой. Я думаю, все понимали, что особого вреда несколько стащенных стручков гороха не принесут. А все-таки дома нас журили за такое поведение...

...9 мая 1945 года – это ликование! Всё село вновь собралось у громкоговорителя, с замиранием сердца слушали голос Левитана, который объявил, что страшная война завершена! Теперь мне шел уже десятый год, и я осознавал эту ситуацию по-взрослому. И радовался вместе со всеми!